
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕТОДОВ

Ю.Н. Толстова
(Москва)

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: РОЛЬ В. А. ЯДОВА

В статье описывается вклад Владимира Александровича Ядова (1929–2015) в формировании методных традиций отечественной социологии. Дается характеристика личностных черт В.А. Ядова, повлиявших на специфику его отношения к теории, методологии и эмпирическому знанию при проведении социологического исследования. Его ключевые работы, такие как «Человек и его работа», «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности», рассматриваются в качестве образцов социологического исследования, в которых последовательно реализуются принципы, изложенные в «Стратегии социологического исследования» – работе, ставшей своего рода «катехизисом» российских социологов. Анализируется подход В.А. Ядова к реализации социологических проектов, их методологический потенциал. Отмечается роль В.А. Ядова в организации отечественной социологии, в частности, его вклад в появление единственного российского журнала по социологическим методам.

Ключевые слова: методологическая культура, история социологической методологии, методология социологического исследования

2 июля 2015 г. не стало Владимира Александровича Ядова. Уходит в историю целая эпоха развития отечественной социологии.

Юлиана Николаевна Толстова – доктор социологических наук, профессор НИУ ВШЭ. E-mail: untolstova@mail.ru.

логии. Эпоха, анализируя которую, можно многому научиться. Немало полезных выводов может быть сделано на основе изучения творчества Владимира Александровича и как автора ряда значимых социологических результатов, и как организатора отечественной науки.

О роли Владимира Александровича в развитии российской социологии, вероятно, будет еще немало написано. В декабре 2015 г. в бывшем Ленинграде (родном городе В.А. Ядова) состоится конференция его памяти, организуемая Социологическим институтом РАН. Настоящая статья посвящена лишь одной стороне деятельности ученого: мы хотим отразить роль В.А. Ядова в повышении уровня методической культуры отечественных социологов.

Стимулами к написанию этой статьи послужили теплое отношение к Владимиру Александровичу как к личности, осознание его роли в отечественной науке, значимость его творчества для работы самого автора. Немалую роль в формировании стремления написать статью сыграло также желание продемонстрировать молодым исследователям, что у них нет причин считать себя в науке иванами, не помнящими родства. Напротив, они имеют все основания гордиться работой предшественников и главное – у них есть возможность опираться в собственном творчестве на полученные предыдущими поколениями результаты.

Личностные черты Владимира Александровича как основа его роли в формировании методной культуры отечественной социологии

Ученый «от бога», Владимир Александрович жадно интересовался новыми веяниями в социологии, постоянно следил, что делается в стране и за рубежом. Будучи истинным демократом, он всегда был готов к общению с любым человеком, независимо от его статусных характеристик, если чувствовал, что этот человек

может высказать какое-либо интересное соображение. Обладая при этом четко выраженной гражданской позицией, переживая за судьбу отечественной науки, он все свои знания пытался сделать достоянием научной общественности, демонстрируя при этом недюжинные научно-организационные способности. Ярче всего это проявилось в его педагогической работе. Он был деканом социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук – ГАУГН и огромную часть своей энергии отдавал студентам. Он был добр к студентам, всегда готов идти им навстречу. Мы стали свидетелями случая, когда он простил весьма нерадивого студента даже когда тот самым подлым образом его обманул.

Владимир Александрович мыслил широко, умел видеть за теоретическими и методологическими положениями способы их внедрения в социологические исследования. Подобные положения у него не существовали в отрыве от реальности. И напротив, В.А. Ядов умел «подводить» наблюдаемые эмпирические факты под известную теорию и методологию с возможной их корректировкой, если таковой требовали обстоятельства. Для Владимира Александровича играли роль не только факты, которые социологи наблюдали в специально организованных исследованиях, но и факты, окружающие жизнь каждого человека, чью связь с той или иной социологической теорией не всегда просто уловить.

Все эти черты В.А. Ядова позволили ему сыграть существенную роль в формировании методных традиций отечественной социологии. Он, как никто другой из ведущих отечественных социологов, понимал роль методов, легко схватывал сущность любого нового подхода, хорошо чувствовал его возможности в получении социологического знания. Отметим, что это касалось и так называемых математических методов, которые очень часто оказываются «камнем преткновения» для социологов, некорректно ими воспринимаются. Не будучи математиком, и даже не пытаясь глубоко «залезть» в формулы, Владимир Александрович тем не

менее был способен почувствовать содержательную значимость того или иного математического метода.

Никакой метод не существовал для В.А. Ядова в отрыве от ткани социологического исследования. Так же как теория в его сознании сливалась в единое целое с эмпирией, любой метод включался в логику действий социолога. Другими словами, он хорошо чувствовал, как модель, заложенная в методе, соотносилась с содержанием решаемой социологом задачи. Внимательно выслушивая «знатоков» каких-либо новых методных находок, он тут же пытался понять, как все это укладывается в действия и размышления социолога. И если понимание было достигнуто, то Владимир Александрович стремился использовать метод в собственной работе.

Проиллюстрируем все сказанное примерами из научной биографии В.А. Ядова.

В.А. Ядов – лидер развития социологической методологии в России

Говоря о работах В.А. Ядова, оказавших сильное влияние на формирование методологии отечественной социологии, в первую очередь, конечно, следует назвать его известный учебник [1] (официально – учебное пособие). Вероятно, не будет преувеличением сказать, что этот учебник знаком каждому российскому социологу.

Основное достоинство учебника – теория, методология, эмпирия сливаются здесь в единый конгломерат, социологическое исследование рассматривается как единое целое. Методические и методологические рассуждения вписываются в систему содержательных представлений об изучаемой социологической ситуации. В учебнике тщательно рассматривается первый этап исследования: возникновение самой постановки задачи, формирование программы, определение объекта и предмета, продумывание способов сбора и анализа данных. Речь идет о реализации ключевых и, возможно, самых трудных моментов работы социолога,

обеспечивающих связь его поначалу туманных представлений с дальнейшими точными и даже формализованными шагами. К сожалению, на практике эта часть работы часто реализуется некорректно.

За последние десятилетия в России появился ряд книг, посвященных методологии отдельных этапов социологического исследования (например, опросу, анализу данных), однако учебник В.А. Ядова отнюдь не утратил своего значения.

Учебник этот имел пять изданий. По тому, как изменялся его характер от издания к изданию, можно судить об отношении Владимира Александровича к работе, его переживаниях за состояние отечественной социологии. С каждым изданием расширялся круг шагов, реализуемых социологом в процессе проведения исследования, увеличивалась глубина рассмотрения, ширилось количество примеров.

Первый вариант, прообраз учебника вышел в свет в 1968 г. в эстонском городе Тарту [2]. Сам В.А. Ядов рассказывает об истории его появления [1, с. 9]. В этом первом издании автор использовал свои лекции, читанные в Ленинградском, а затем – в Тартуском университетах. В определенной мере здесь сквозит его желание быстрее поделиться с читателем своим опытом и знанием трудов западных социологов, тогда слабо известных широким кругам советских исследователей. Этим желанием объясняется, например, непривязанность некоторых примеров к отечественной практике. Так, описывая шкалу Терстоуна и обсуждая требования к создаваемым в процессе построения шкалы суждениям, автор приводит примеры самого американского ученого, не всегда отвечающие российским реалиям. В следующих изданиях В.А. Ядов такого не допускает. Количество примеров, сопровождающих теоретические и методологические положения, растет, и все они берутся из отечественной практики. Будучи талантливым педагогом, Владимир Александрович понимает, что без хорошего примера никакие рассуждения не могут быть усвоены в должной мере.

И конечно, все издания учебника, включая и его «прообраз» 1968 г., насыщены размышлениями автора о характере социологического исследования. Некоторые из размышлений на страницах первого издания заинтересовали в том числе и западного читателя. Так, В.А. Ядов сообщает [1, с. 9], что перевод одной из глав тартуского издания (о программе исследования) опубликован в журнале, издаваемом Американской социологической ассоциацией.

Понимая, что учебник В.А. Ядова еще долго останется своего рода «катехизисом» российских социологов, мы не можем не сказать о тех его качествах, которые представляются нам недостатками. Так, в учебнике не совсем корректно описываются понятия известных типов шкал и определяются совокупности методов анализа данных, адекватных для каждого типа. Не учитываются требования теории измерений, что, на наш взгляд, послужило причиной неконструктивности некоторых ядовских положений.

Трудно согласиться и с выделением понятия эмпирической типологии. Мы полагаем, что таковой не бывает, поскольку любой алгоритм классификации, с помощью которого предполагается осуществлять эмпирическую типологию (а в [1] предлагается сделать это именно с помощью компьютерных алгоритмов классификации), предусматривает определенное понимание искомых типов, выражаемое через выбор и самого алгоритма, и входящих в него параметров. А выбор параметров связан с теорией, точнее, с априорным теоретическим пониманием искомых типов.

К сожалению, мы не можем не упомянуть в негативном ключе и первый параграф главы 6 «Особенности методологии качественного исследования» [1, с. 346–358], впрочем написанной не Ядовым. Сам Владимир Александрович, уверенный, некоторые из положений этого параграфа не разделял. В частности, здесь говорится, что «количественная методология преимущественно направлена на изучение закономерностей социального взаимодействия между структурами, социальными институтами», и эта методология принципиально (на парадигмальном уровне)

противопоставляется качественной, связываемой с «субъективным *содержательным* аспектом реальной практики» [1, с. 348]. Однако если внимательно прочитать фрагмент учебника Ядова, посвященный обсуждению предмета социологии, где описывается краткая история развития теоретических взглядов на предмет этой науки и где «субъективные» и «объективные» аспекты рассматриваются как некие качества реальности, не существующие одно без другого, то становится очевидным искусственность такого противопоставления. И это верно для любого исследования, хотя в конкретных случаях социолог может сосредоточиваться на чем-то одном. «Субъективный» или «объективный» крен в исследовании не приводит к принципиальным методологическим поворотам. Почему Владимир Александрович поместил обсуждаемый нами текст в учебник? Нам кажется, этот его шаг вполне согласуется с демократичностью ученого: он считал, что каждый специалист имеет право высказать свое мнение.

Продолжая обсуждение учебника В.А. Ядова, заметим, что весьма полезен помещенный здесь список аннотированной литературы. Несомненно, и практическую, и теоретическую значимость имеют приведенные в учебнике многочисленные практические советы. В них концентрируется как богатая практика эмпирических исследований, проведенных Владимиром Александровичем, так и его огромный педагогический опыт.

Закончим рассмотрение самой популярной книги В.А. Ядова замечанием, представляющим нам принципиальным: Владимир Александрович смотрел в будущее даже тогда, когда совсем не думал об этом. Предложенные в учебнике подходы к уточнению основных понятий исследования, интерпретации их смысла, системному анализу объекта исследования, выдвижению рабочих гипотез прямо ведут нас к использованию современных методов измерения, которые не сводятся к построению известных одномерных шкал, а требуют довольно сложного моделирования используемых понятий. Целесообразно называть этот процесс из-

мерением в обобщенном, расширенном его виде¹. Такие модели распространены на Западе. Чаще всего это системы наблюдаемых и латентных признаков, определенным образом связанных друг с другом. Разработана методология проверки адекватности такого рода моделей с помощью довольно сложных методов, скажем, построения структурных ковариационных моделей (см., например: [3; 4], совокупность подобных методов часто обозначается аббревиатурой SEM). Далее можно изучать эти модели, пользуясь мощью уже разработанных в науке методов. Это усиливает познавательные возможности исследователя.

Построение математических моделей возможно только в случае формирования исследователем четкой содержательной модели того, что он изучает. Естественно, создание таких моделей, как правило, опирается на глубокое изучение интересующего социолога явления. Именно такого рода модели строятся с помощью предлагаемых В.А. Ядовым подходов. Владимир Александрович не был узким специалистом в сфере математических методов в социологии, но очень серьезно относился к методологии анализа изучаемой ситуации, а в результате фактически подошел к современному математическому моделированию понятий. Предлагаемая В.А. Ядовым методология проведения социологического исследования свидетельствует, что математический язык выступает естественным фрагментом языка социологического.

Методология в исследованиях самого В.А. Ядова

Рассмотрим еще одну книгу, отнесенную в наше время к классике отечественной социологии [5]. В своей основе она есть переиздание работы [6], ставшей в свое время первой советской публикацией, посвященной серьезному социологическому ис-

¹ Авторы исследований, использующих подобные модели в интересующем нас смысле, не употребляют термин «измерение», однако по существу говорят именно о нем.

следованию. Значимы и содержательная, и методная ее стороны. Описание методов изучения отношения советских рабочих к труду обернулось примером, показывающим, как должно проводиться эмпирическое социологическое исследование. Книга была переведена в США, ГДР, Польше, Венгрии. Переиздание 2003 г. существенно дополнено по сравнению с первым выходом в свет в 1967 г.: сравнивается отношение к труду рабочих Ленинграда 1967 г. и Санкт-Петербурга 1990-х гг., российских и американских рабочих начала XXI в. Были получены новые интереснейшие содержательные результаты, обогатился арсенал методов.

Уже то, что Владимир Александрович с соавторами не просто переиздали свою книгу, а существенно обогатили её новым содержанием, говорит о них как о людях добросовестных и увлеченных наукой (как мы увидим ниже, это – не случайный факт в биографии В.А. Ядова).

Книгу [5] можно считать примером того, как должны реализовываться методологические принципы, предложенные в учебнике [1] и касающиеся выявления и тщательной проработки всех рассматриваемых понятий с точки зрения их теоретического осмысления, измерения и путей дальнейшего использования в эмпирическом исследовании. Весьма значимо, что авторы сознательно неоднократно повторяют одну и ту же мысль, идея формулируется «сначала в виде догадки, затем – развернутой гипотезы и проверяется различными средствами, что диктуется желанием получить надежные выводы» [5, с. 16].

Как и в [1], в [5] авторы вплотную подходят к возможности построения современной математической модели изучаемых понятий, но, к сожалению, и тут до самой модели не добираются. Конечно, мы не ставим им это в упрек: у них были другие цели, да и написана основа книги в 1960-х гг., когда о таких моделях никто не думал. Но такое спонтанное (латентное) создание базы для возможности использовать современные сложные математические модели представляется символичным.

На примере относительно простой ситуации, описанной в [5], покажем, что использование современных приемов, заложенных в известных математических моделях, могли бы сделать рассуждения авторов этой книги более адекватными реальности. На основе как теории, так и анализа данных опроса авторы приходят к выводу, что «удовлетворенность работой можно представить как некоторую сумму удовлетворенности содержанием работы и заработком, она есть отношение между возможностями удовлетворения запросов к содержанию работы и уровнем этих запросов плюс аналогичное отношение между возможностями удовлетворения запросов к заработку и уровнем запросов по отношению к заработку» [5, с. 128]. Далее приводится формула, где удовлетворенность работой представлена как сумма двух соответствующих дробей. Но задумаемся: тут надо говорить о сумме двух одномерных величин или же о такой двумерной величине как удовлетворенность? Это – разные предположения, им отвечают разные модели. Современные математические приемы дают возможность проверить, какая из них более адекватна. Подчеркнем, достоинство книги заключается в том, что читатель подводится здесь к возможности построения измерительной модели с помощью современных методов.

В аннотации к книге авторы представляют ее как учебное пособие «по методам социологического исследования, курсам социологии труда и истории отечественной социологии». И это вполне обоснованно. Именно таким, на наш взгляд, и должно быть любое эмпирическое исследование: «теоретическое» и «эмпирическое» (прикладное) должны сливаться в единое целое, что мы редко видим на практике. Говоря о социологической теории, авторы, естественно, обращаются к истории социологии и используют широкий круг фактов, повествующих о рождении принципов трактовки и изучения рассматриваемых понятий, что призвано служить примером для каждого социолога.

Само переиздание текста, написанного в 60-х гг. прошлого века позволяет читателю оценить те положения, которые использовались

авторами, но в наше время «вышли из моды». Таким положением стал и призыв к практической реализации принципа восхождения от абстрактного к конкретному. «Движение от научных абстракций к эмпирии – единственный научный метод, позволяющий в хаосе массовидных процессов обнаружить существенное и устойчивое, социально-всеобщее» [5, с. 22]. В единое целое с эмпирическими методами следует связать положения не только теоретической социологии (о чем шла речь выше), но и общефилософских законов. Владимир Александрович делал это практически (например, в процессе анализа понятия «отношение к труду»), доказывая тем самым эффективность соответствующих подходов.

Заметим, что, опираясь на целесообразность использования принципа восхождения от абстрактного к конкретному, авторы [5] противопоставили позитивизм, не признающий «научных абстракций, коль скоро они не могут быть сведены к сумме эмпирических данных», марксистскому подходу [5, с. 22]. Несогласие с так трактуемым положением позитивизма вполне соответствует более поздним взглядам Владимира Александровича, например, его трактовке в [1] понятия социального факта: «... научный факт есть итог познавательного процесса, а не его начало» [1, с.35].

Обратимся теперь к другим работам В.А. Ядова. Сохранился номер газеты «Самарский университет», где напечатана статья, рассказывающая о пребывании ученого в этом университете [7]. В статье тезисно излагается содержание лекций В.А. Ядова, прочитанных в аудиториях Самарского университета, его выступлений на «круглом столе» перед студентами и преподавателями¹. Уже само заглавие статьи – а оно повторяет не раз слышанную нами от В.А. Ядова фразу – говорит о стремлении Владимира Александровича популяризировать достижения социологии, делать

¹ Самарский университет по достоинству оценил В.А. Ядова как выдающегося ученого-социолога: первое издание его учебника вышло именно в его издательстве [8].

эту науку как можно более полезной обществу. Все сказанное можно подтвердить и другими помещенными в газете цитатами из выступлений ученого, говорящими о многопарадигмальности социологии, её современном состоянии, о наиболее значимых направлениях её развития.

Внимания заслуживает также приведенная в статье, о которой идет речь, довольно большая и эмоциональная цитата из выступлений В.А. Ядова, где он говорит о моде в науке и, в частности, в социологии. Мысль о большой роли моды в социологии, несомненно, практически полезна. Мода может играть и положительную, и отрицательную роль в науке. Как пример приведем современное массовое использование в социологии регрессионного анализа, что явно можно связать с модой. С одной стороны, это хорошо: полезный аппарат стремится применить даже неопытный ученый, что, естественно, может привести к интересным результатам. Но, с другой стороны, это может быть плохо: мода заставляет применять именно этот аппарат всегда, даже тогда, когда более подходящим смыслу решаемой задачи мог бы стать иной подход – мода побеждает. То, что Владимир Александрович выделил такую черту, особенность науки, много говорит о нем как об ученом. Осознание действия моды, с одной стороны, очень важно для развития социологии, в частности, социологических методов, но, с другой – мы не знаем, кто, кроме В.А. Ядова, обратил внимание на эту сторону науки. То, что он не преминул сообщить об этом самарским преподавателям и студентам, как и то, что с охотой согласился читать лекции в Самаре, говорит о его гражданской позиции: Владимир Александрович горячо интересовался всем, что происходило в обществе, любил людей и, обладая широкой душой, не мог не делиться с другими тем знанием, коим обладал сам.

Наконец, упомянем еще одну книгу В.А. Ядова [9]. Здесь нет собственно методов, но зато присутствует относящееся к методологии: книга четко отражает убеждение автора, что любое эмпирическое исследование должно опираться на социологическую

теорию, и, напротив, что никакая теория не может быть значимой без воплощения в жизнь. В [9] эмпирические примеры преподносятся в весьма сжатом виде, лишь для краткой иллюстрации определенных теоретических положений. Эти примеры имеют два источника: иногда они берутся из эмпирических социологических исследований, а иногда представляют собой реальные факты современной российской жизни.

Книга отражает педагогические устремления автора. Но некоторые рассуждения В.А. Ядова на теоретико-социологические темы вполне могли бы быть опубликованы и не в педагогическом контексте. Однако Владимир Александрович в первую очередь стремился поделиться своими работами именно со студенческой молодежью.

В.А. Ядов как руководитель научных проектов

В.А. Ядов – первый советский социолог, начавший работать в рамках определенных проектов. Сегодня это может показаться странным, но в 70-е гг. XX в. социологи работали «под знаменем» годовых планов. Ядов же со своей командой уже работал именно над проектами, иногда – по несколько лет. Это было шагом вперед. Очень коротко рассмотрим методические особенности двух проектов, руководителем которых был Владимир Александрович.

Где-то в середине 1970-х гг. в Институт социологических исследований (ИСИ АН СССР)¹, будущий Институт социологии РАН, приехала группа В.А. Ядова (работавшего тогда в Ленинграде) с целью наладить дружеские, взаимно-полезные рабочие

¹ Созданный в 1968 г., главный социологический институт страны до 1972 г. назывался Институт конкретных социальных исследований Академии наук СССР (ИКСИ АН СССР); с 1972 по 1988 г. – Институт социологических исследований (ИСИ АН СССР); с 1988 по 1991 г. – Институт социологии (ИС АН СССР); далее – Институт социологии Российской академии наук (ИС РАН).

отношения. Формально он обратился в отдел методики ИСИ АН СССР с просьбой помочь в обработке данных, собранных его коллективом в процессе длившейся несколько лет работы над проектом «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности». Это привело к рождению известной диспозиционной теории В.А. Ядова и отражено в [10]. Надо сказать, что в то время компьютерное обеспечение анализа социологических данных весьма слабо напоминало имеющееся сегодня. Советские ученые активно осваивали западную литературу, иногда хитрыми путями добывали западные компьютерные программы (тоже мало похожи на современные), активно разрабатывали собственные подходы к решению социологических задач¹. Персональных компьютеров не было вовсе. «Диалог» между исследователем и компьютером мог происходить со скоростью одной «фразы» в неделю, а то и дольше.

Показательно, что В.А. Ядов нашел нужным обратиться к нескольким вычислительным центрам (ВЦ). В предисловии к [10] он пишет, что его коллективу, помимо ВЦ ИСИ АН СССР, помогали также два ВЦ в Эстонии и ВЦ ИСЭП АН СССР в Ленинграде. Представляется, что такая широта охвата компьютерных возможностей объяснялась не только желанием обеспечить надежность анализа данных. Владимир Александрович хотел не механического применения формализма, а дружеской работы, обсуждения проблем и предложений оригинальных методов их решения. В этом проявилось его постоянное стремление узнавать что-то новое, и, если это новое принадлежало к категории методов, он тут же стремился использовать новый метод в своем исследовании.

Команда В.А. Ядова передала в отдел методики ИСИ АН СССР 18 папок с надписями: ЦО-1, ЦО-2 и так до ЦО-18 соответственно, где ЦО означало «ценностные ориентации». Это было

¹ О разработке отечественными специалистами в 1950-х – 1980-х гг. методов, предназначенных для решения социологических задач, имеет смысл поговорить в рамках отдельной статьи.

описание 18 методик, использованных выполняющим проект коллективом для изучения диспозиционной структуры сотрудников некоего ленинградского КБ (1000 человек). В одном из книжных шкафов отдела методологии ИСИ выделили полку, куда водрузили эти папки. Сотрудники отдела начали их изучать. Было сделано много полезных выводов. Ряд идей, оказавшихся в этих папках, были задействованы потом и в ядовском, и в других исследованиях.

Используемая В.А. Ядовым методология резко отличалась от подходов в ИСИ, где в подавляющем большинстве исследований никакой методологии фактически и не было, всё сводилось в основном к расчету частотных таблиц и простейших коэффициентов корреляции. Отличие ядовского подхода состояло прежде всего в том, что все используемые в исследовании методы были подчинены содержательным целям, направлены на проверку априорных (но по необходимости корректируемых) гипотез о существовании и «устройстве» системы диспозиций личности, а совокупность методов образовывала, подобную ей систему.

В штате проекта В.А. Ядова числились два профессиональных математика (Г.И. Саганенко и Л.Д. Докторова). Это уже говорит о многом. Самое интересное, что профессиональный потенциал математиков в основном был направлен не на освоение уже готовых методик (хотя и такое было – существующие в мировой литературе методики нужного профиля, конечно, изучались членами научного коллектива и адаптировались к отечественной ситуации), а на решение определенных содержательных задач. И, конечно, «через» математику проходили все методики¹.

При работе над проектом на разные лады оценивались профессиональные качества изучаемых респондентов, условия их

¹ Можно привести много примеров, когда придуманный социологом и вроде бы разумный подход в действительности оказывался некорректным в силу невыполнения некоторых формальных соображений. Ядовские методики проверялись профессионалами.

труда, характер производственной ситуации, склонность к выполнению тех или иных функций, связанных с характером работы, изучались способы проведения досуга, ценностные ориентации каждого. Круг используемых при этом методов весьма широк: наряду с жесткими анкетами, использовались неформальные опросы, контент-анализ аттестационных характеристик каждого человека, проективные методы, методика Рокича, семантический дифференциал и его модификации, несколько психологических тестов. Почти всегда респондента просили оценить степень уверенности в ответе, оценивались степень надежности, устойчивости каждой методики.

Деятельность коллектива, возглавляемого В.А. Ядовым, в области изучения диспозиционной структуры личности может служить прекрасным примером правильного формирования методного обеспечения социологического исследования. И этот пример нетрудно изучить, поскольку Владимир Александрович позаботился передать свой богатый опыт будущим поколениям. Авторский коллектив дважды издал книгу, посвященную итогам исследования [10; 11]. Первый вариант написан практически сразу после окончания работы над проектом, второй – как расширенное переиздание первого – содержит и продолжение: размышления Владимира Александровича о диспозиционной концепции. Эту книгу не в меньшей мере, чем «Человека и его работу», можно назвать учебным пособием по методам (очень может быть, что В.А. Ядов не обозначил этого в явном виде только потому, что для него главное – созданная им диспозиционная теория). В работах [10; 11] подробнейшим образом описываются все методики, использованные коллективом при выполнении проекта, в том числе и конкретные способы обращения к респонденту. С точки зрения освоения методов весьма значимо, что все методические разработки, с одной стороны, тесно увязываются в единое целое с теорией диспозиций, с другой – очевидным образом универсальны, пригодны для широчайшего круга социологических исследований.

Богатый методический материал из [10; 11] можно считать естественным дополнением [1]. И еще отметим активное использование коллективом В.А. Ядова психологических подходов. Это можно считать реализацией призывов к междисциплинарности, нередко раздающихся в последние годы в разных научных публикациях.

Конечно, в наш компьютерный век человеку, осваивающему методологию и методику социологического исследования, будет недостаточно знания тех подходов, которые описаны в книгах В.А. Ядова. В дополнение в первую очередь нужно знание современного математического обеспечения, современных информационных технологий. Но надо четко понимать, что без использования методологического и методического наследия Владимира Александровича нажатие кнопок компьютера станет бесполезным.

Вспомним еще одну из ситуаций, когда В.А. Ядов стоял во главе научного коллектива. В 1990-е г. руководимое ученым подразделение ИС РАН занималось проблемой социальной идентификации личности. Результаты отражены в двух вышедших под его редакцией ротاپринтных сборниках научных статей ([12; 13]; второй сборник состоит из двух книг). Первый сборник открывается статьей В.А. Ядова, как бы задающей тон всем остальным публикациям. Конечно, влияние Владимира Александровича сказалось не только на формировании основополагающих принципов исследования, но и на подборе коллектива соратников-единомышленников, разделяющих его представления, в частности, на выбор принципов формирования методного арсенала конкретной социологической работы.

Названные сборники содержат ряд статей, где можно найти примеры интересных подходов к формированию методов решения социологической задачи. И здесь находим тщательное обсуждение различных теоретических подходов к пониманию поставленной задачи и основных используемых концепций, формализации основных положений, принципов решения задачи с помощью эмпириче-

ского исследования, правила проведения которого «вырастают» из теории. В статьях активно используются математические методы, потребность в использовании которых естественно вырастает из социологической канвы исследования. И особенно отметим статьи сборника, где сравниваются эмпирические результаты, полученные при разных теоретических предположениях, т.е. социология в полный рост предстает как многопарадигмальная наука.

В.А. Ядов как организатор коллективных научных изданий

В.А. Ядов сыграл огромную роль в организации отечественной социологии. В первую очередь здесь необходимо назвать его деятельность в роли директора главного социологического института страны – Института социологии РАН (сначала – АН СССР). Однако мы полагаем, что об этом еще будет написано. Остановимся на двух моментах его научной биографии, непосредственно связанных с ролью Владимира Александровича в совершенствовании методологической культуры отечественных социологических исследований.

Во второй половине 1980-х гг. во весь рост встала проблема организации издания специального журнала, посвященного социологическим методам. Жизнь активно к этому подталкивала, в стране выпускалось огромное количество сборников по этой проблематике (особенно о математических методах в социологии). Об объеме накопленных «методных» материалов, о потребности изданий «методного» журнала говорили хотя бы названия сборников, выходящих в Москве, Ленинграде, Новосибирске. Придумывать новые названия было все труднее и труднее. В основном это касалось математических методов: например, «Математика и социология» (Новосибирск, 1972), «Математические методы в социологии» (Новосибирск, 1974), «Математические методы в социологическом исследовании» (Москва, 1981), «Математические

методы в социологических исследованиях» (Москва, 1984). Было ясно, что проблема с названиями должна решаться путем выпуска специального «методного» журнала. Потребность в создании такого журнала нарастала. И В.А. Ядов сделал всё, чтобы журнал «Социология: методология, методы, математическое моделирование» («Социология: 4М») был организован и успешно выходил в свет.

В конце 1980-х гг. самоорганизовалась группа сотрудников отдела методики ИС АН СССР, занявшаяся «пробиванием» нового издания (автор настоящей статьи была ее членом). Сегодня трудно представить себе, насколько сложным оказалось это дело 25 лет назад. Члены группы ходили по инстанциям, писали кучу бумаг, пытались преодолеть бюрократические препоны. Дело шло крайне медленно, а портфель несуществующего журнала тем временем сам собой наполнялся. Был собран материал на два номера. Авторы статей понимали, что журнала еще нет, но надеялись на скорое его появление, поскольку актуальность издания такого журнала представлялась очевидной. Но этой очевидности всё же было недостаточно для появления журнала. Процесс «пробивания» казался бесконечным. И тут у членов упомянутой группы родилась идея привлечь к борьбе с бюрократией человека, который имел бы непререкаемый авторитет у широкого круга научной общественности. Ответ на вопрос, кто из авторитетных социологов хорошо чувствует методную проблематику, был однозначен: это Владимир Александрович. Попросили его стать главным редактором будущего журнала. Будучи загруженным человеком (с 1988 по 2000 г. он был директором Института социологии), он согласился не сразу. Ему не приходило в голову быть редактором лишь номинально. Редактор должен редактировать! Но все же мы его убедили принять наше предложение. С фамилией Ядова «на знамени» журнала дело действительно пошло быстрее. В 1991 г. вышло два номера журнала. Лишь через несколько лет В.А. Ядов всё же категорически отказался от редакторства. Главными причинами были занятость другими делами и здоровье.

Сегодня трудно вспомнить, кто именно предложил название журнала. Во всяком случае, это название было рождено в дискуссии, активным участником которой был и Владимир Александрович. В то время в обществе много обсуждалось рождение первой отечественной финансовой пирамиды, называвшейся «МММ». Повсюду тогда можно было встретить рекламу: «МММ – нет проблем». И в период «пробивания» разрешения на выпуск журнала его будущий главный редактор не раз говорил: «Три “М” – нет проблем, а вот четыре “М” – сплошные проблемы». Естественно, при активном участии В.А. Ядова формировалась и структура журнала, названия его основных рубрик.

Первый номер журнала открывался статьей Владимира Александровича [14] о качественных методах обращения к респонденту, т.е. о неформализованных методах опроса, которые в то время были практически неизвестны российским социологам (во всяком случае, когда Ядов упоминал о необходимости внедрять соответствующий подход в отечественную социологию, собеседники поначалу практически всегда задавали ему вопрос, что это такое). Появление этой статьи не было случайно. В.А. Ядов считал эти методы перспективными, был первым в России активным их пропагандистом. Статья содержала описание опыта применения «неформализованного» подхода в конкретном социологическом микроисследовании, проведенном среди студентов МГУ одним из американских ученых, Дж.Робинсоном, приехавшим в Россию. Ядов присутствовал при проведении этого эксперимента и описал его в статье. Пример очень поучителен. Речь идет о том, как в результате умелой организации групповой дискуссии первоначальное мнение ее участников (полученное с помощью формализованной анкеты) о некоей проблеме резко меняется в конце эксперимента. Будучи патриотом и человеком дела, Владимир Александрович не мог не написать такую статью, так же как в свое время не мог не написать учебник, выпущенный в Тарту. Тут и желание вывести отечественную социологию на передовые научные рубежи, и органическая неприязнь к пустой болтовне.

Подчеркнем, что в статье, помещенной в первом номере журнала «4М», качественные методы преподносятся как полезный, эффективный способ общения с человеком. Здесь нет претензий на то, что, используя качественные методы, социолог погружается в некую специфическую ситуацию с такой методологической (и даже философской) основой, которая заставляет говорить об отнесении исследований к классу особого вида – к качественным исследованиям. Нет, своей статьей В.А. Ядов говорит: умеете разговаривать с людьми и будете получать интересные результаты.

Заметим, что о важности неформального общения с респондентом В.А. Ядов говорил часто. Вероятно, многие общавшиеся с ним социологи вспомнят, как он где-то в начале 1990-х гг., когда отовсюду слышался всевозможный негатив в адрес советской идеологии, рассказывал, как однажды подошел в метро к незнакомому человеку и провел с ним свободное интервью. В результате, получив в начале беседы уверения респондента в том, что многих советских чиновников надо судить, в конце общения с собеседником услышал от него, что гипотетический суд будет судом над системой, а такой суд допускать нельзя.

Под редакцией В.А. Ядова вышло фундаментальное издание «Социология в России» [15]. Он был инициатором этого издания, содержащего очерки истории развития в России разных направлений социологии. В частности, в этой книге нарисована и картина развития социологических методов. Им посвящена глава 3. Это издание остается очень полезным и в наше время. Особенно важно ознакомить с его содержанием нашу молодежь, мало что знающую об истории отечественной науки. Правда, даже сегодня хочется высказать некоторое неудовлетворение объемом, предоставленным редакцией для описания «методных» достижений ученых России. Методы нужны всем ветвям социологии. Процесс разработки методов отражает потребности широкого круга разных тематических направлений социологии. Поэтому здесь относительно много проблем и направлений развития. Это видно хотя бы по тому, что

список литературы к главе 3 [15] отличается от списков из других глав: в последних приводится довольно много отдельных статей из разных сборников и журналов, а в списке 3 главы преобладают сборники статей (в частности, и упомянутые выше). Об отдельных статьях, даже весьма значимых, авторы главы не имели возможности говорить. Однако, отдавая должное В.А. Ядову, заметим, что он как бы переложил решение проблемы «переполнения» страниц, выделенных в книге «Социология России» для описания истории развития методов на издание журнала «Социология: 4М», главным редактором которого он в это время был

Давайте сделаем всё, чтобы работы В.А. Ядова доводились до сознания новых и новых поколений молодежи, желающей заниматься изучением общества. Конечно, что-то может устаревать, об этом приходится думать хотя бы в связи с имеющим место в настоящее время активным внедрением современных информационных технологий в социально-гуманитарные науки (*data mining, big data, digital humanity* и т.д.). Но основа научной деятельности Владимира Александровича вряд ли устареет в ближайшие десятилетия. Постараемся всё это не только сохранить как неотъемлемую часть нашей социологии, но и двигаться дальше, не забывая прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007.
2. Ядов В.А. Методология и процедуры социологического исследования. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1968.
3. Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. 2nd ed. N.Y.: Guilford Press, 2005.
4. Кирби Дж.Б., Боллен К.А. Использование тестов с инструментальными переменными в оценивании качества спецификации модели для моделей структурных уравнений с латентными переменными / Пер. с англ. Е.В. Зиминной // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012. № 34. С. 131–171.
5. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект Пресс, 2003.

6. Здравомыслов А.Г., Рожин В.П., Ядов В.А. Человек и его работа. М.: Мысль, 1967.
7. Семенов С. Общество должно привыкать к социологическим словечкам // Самарский университет. 1996. № 9 (декабрь).
8. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самарский ун-тет, 1995.
9. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: курс лекций. СПб.: Интерсоцис, 2006.
10. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979.
11. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е изд., расшир. М.: ЦСПиМ, 2013.
12. Социальная идентификация личности. Годичный отчет за 1993 г. по разделу подпрограммы «Человек в кризисном обществе» общенститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» (рук. – докт. филос. наук, профессор В.А. Ядов) / Под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1993.
13. Социальная идентификация личности – 2. Годичный отчет за 1994 г. по разделу подпрограммы «Человек в кризисном обществе» общенститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» (рук. – докт. филос. наук, профессор В.А. Ядов) Кн. 1, 2. / Под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1994.
14. Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1991. № 1. С. 14–31.
15. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1998.

Tolstova Yuliana

National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, untolstova@mail.ru

The development of methodological culture of Russian sociology in the second half of the XXth century: the role of Vladimir Yadov

The article describes the numerous contributions of Vladimir Yadov (1929–2015) to the formation of methodological traditions of contemporary Russian sociology. The author characterizes V.A.Yadov's personality traits that influenced the specificity of his relation to the theory, methodology and empirical knowledge and their relative roles in the process of sociological research. His key works such as "A Man and His Work", "Self-regulation and prediction of social behavior of the person" are considered as examples of sociological studies that consistently implemented the principles set forth in his "Strategy of sociological research" (the work has become a sort of "catechism" for Russian sociologists). We also analyze V.A.Yadov's approach to the implementation of specific sociological projects, and their methodological potential. V.A.Yadov's role in organizing of contemporary Russian sociology as an independent discipline is also described, in particular, his contribution to the emergence of the only Russian journal on sociological methods and methodology.

Key words: methodological culture, the history of sociological methodology, methodology of sociological research

References

1. Yadov V.A. *Strategiya sociologicheskogo issledovaniya. Opisaniye, obyasneniye, ponimaniye socialnoy realnosti* (in Russian). M.: Omega-L, 2007.
2. Yadov V.A. *Metodologiya i procedury sociologicheskogo issledovaniya* (in Russian). Tartu: Izd-vo Tartuskogo un-ta, 1968.
3. Kline R. B. *Principles and practice of structural equation modeling*. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2005.
4. Kirby J. B., Bollen K. A. Ispol'zovanie testov s instrumental'nymi peremennymi v ocenivaniy kachestva specifikacii modeli dlya modelej strukturnykh uravnenij s latentnymi peremennymi (transl., in Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2012, 34, 131–171.

5. Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. *Chelovek i ego rabota v SSSR i posle* (in Russian). M.: Aspekt Press, 2003.
6. Zdravomyslov A.G., Rozhin V.P., Yadov V.A. *Chelovek i ego rabota* (in Russian). M.: Mysl', 1967.
7. Semenov S. Obshhestvo dolzhno privykat' k sociologicheskim slovechkam (in Russian), *Samarskij universitet*, 1996, 9.
8. Yadov V.A. *Sociologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody* (in Russian). Samara: Samarskij universitet, 1995.
9. Yadov V.A. *Sovremennaya teoreticheskaya sociologiya kak konceptual'naya baza issledovaniya rossijskikh transformacij: kurs lekcij* (in Russian). SPb.: Intersocis, 2006.
10. Yadov V.A. (ed.) *Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti* (in Russian). L.: Nauka, 1979.
11. *Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya koncepciya. Izd. 2-e, rasshir* (in Russian). M.: CSPiM, 2013.
12. Yadov V.A. (ed.) *Social'naya identifikaciya lichnosti. Godichnyj otchet za 1993g. po razdelu podprogrammy Chelovek v krizisnom obshhestve* (in Russian). M.: IS RAN, 1993.
13. Yadov V.A. (ed.) *Social'naya identifikaciya lichnosti – 2. Godichnyj otchet za 1994 g. po razdelu podprogrammy Chelovek v krizisnom obshhestve*. Book 1 and 2. M.: IS RAN, 1994.
14. Yadov V.A. Strategiya i metody kachestvennogo analiza dannyh (in Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 1991, 1, 14–31.
15. Yadov V.A. (ed.) *Sociologiya v Rossii* (in Russian). M.: IS RAN, 1998.